

УДК 81'373

М. С. Гутовская

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ПРИЧИНЫ РАЗЛИЧИЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

Рассматриваются теоретико-методологические установки исследования языковой картины мира. Демонстрируются различия русской и английской языковых картин мира на примере метаязыкового фрагмента, обсуждаются причины различий.

Ключевые слова: языковая картина мира; метаязыковые номинативные единицы; этноспецифичность.

Последние десятилетия ознаменовались бурным развитием когнитивной лингвистики, стремлением объяснить языковые явления с точки зрения познавательной и мыслительной деятельности человека. Ярким проявлением этой тенденции является обращение к языковой картине мира (ЯКМ).

В исследованиях ЯКМ сформулирован ряд важных положений.

ЯКМ как форма общественного сознания отграничивается от других его страт: мифологической, обыденной, литературно-художественной, научной, религиозной и др. картин мира. Манифестантами содержания ЯКМ являются слова, фразеологизмы, словообразовательные средства, грамматические формы, синтаксические конструкции, правила лексико-семантической сочетаемости, просодии и т.п. ЯКМ находится в границах языка и не выходит в область текстов. Реконструкция ЯКМ осуществляется на базе узуальных значений манифестирующих ее единиц – значений, фиксируемых в толковых словарях, грамматиках, справочниках данного языка, – но не смыслов, возникающих в устной и письменной речи – в текстах на языке [1, с. 37; 2, с. 34; 3; 4, с. 456].

В ЯКМ встроен человек. Наряду с непосредственно наблюдаемыми объектами и событиями в ЯКМ представлены сущности, порожденные человеческим сознанием и в объективной реальности референтов не имеющие, – абстрактно-логические понятия, ценностно-оценочные категории, придуманные человеком мифологические, фольклорные и литературные образы. В ЯКМ отображена мыслительная деятельность и эмоциональные переживания человека [5].

Картина мира любого национального языка содержит универсальные и национально-специфические черты. Присутствие универсального объясняется единством окружающего мира и человеческой психики, биологическим и функциональным сходством мозга носителей разных языков [6, с. 213]. Наличие национально-специфического связывается с особенностями мировосприятия. Широко обсуждается вопрос о причинах различий картин мира, закрепленных в национальных языках [7; 8; 9; 10].

Изучение русских и английских метаязыковых (связанных с языком, речью, общением) обозначений в лингвокогнитивном аспекте позволило сделать ряд заключений.

Освоение действительности и отображение его результатов в языке осуществляется избирательно. Картины разных национальных языков отличаются по составу закрепленных в них концептов. Особенности концептуализации мира обусловлены наличием потребности у одного этнолингвокультурного сообщества различать и фиксировать в языке то, что отсутствует в языке другого, и проявляются в наличии номинативных единиц, не имеющих семантических соответствий в языке сопоставления (когнитивно обусловленная безэквивалентность): понятие времени, посвященного общению с близкими людьми, семьей или проведенного за любимым занятием, знакомо и русскому, и английскому языковому сообществу, но закреплено оно только в английской ЯКМ номинативной единицей *quality time*, в русской ЯКМ не представлено.

В национальных ЯКМ запечатлена специфика процессов концептуализации. Одни и те же феномены могут быть осмыслены по-разному, и это отражается во внутренней форме их языковых обозначений: ср. русские и английские обозначения того, кто сопровождает комментариями концерт, телеили радиопередачу – *ведущий* и *anchor* (букв. ‘якорь’), того, кто выражает и распространяет чьи-либо идеи, настроения – *рупор* и *mouth* (букв. ‘рот’).

Национальные ЯКМ отличаются по аксиологическому потенциалу. Ценностная составляющая в целом носит общечеловеческий характер: понятия в парах «правда – ложь», «жизнь – смерть», «достаток – бедность» имеют универсальную оценочную маркированность, первые компоненты в них называют то, к чему люди стремятся, вторые – то, чего стараются избежать. Однако отдельные ее черты бывают этноспецифичными. Этноспецифичность высвечивается в различиях оценочных окрасок русско-английских соответствий: английская лексема *compilation* со значением ‘сбор, составление, объединение данных’ [12] нейтральна в плане оценки, русская лексема *компиляция* имеет оттенок неодобрительности, означает ‘несамостоятельную научную работу, основанную на механическом использовании сведений, заимствованных из чужих исследований’ [11].

Ассоциативно-образные базы разных языков совпадают не полностью. В ассоциативном осмыслении одной сущности через другую могут сочетаться универсальные принципы абстрагирования и аналогового мышления – отвлечения свойства от объекта и его переноса на другой, в этом отношении аналогичный ему объект – и этноспецифичность выбора в сформированной когнитивной базе аналогичных объектов. Специфика проявляется в номинативных единицах, построенных по моделям переосмысления, не имеющим когнитивных аналогов в других языках. Носителям языков, которым не известны соответствующие модели семантической трансформации, бывает сложно понять возводимые к ним переносные обозначения, правильно соотнести буквальный и переносный план. Английский фразеологизм *wipe sb's nose* (букв. ‘вытереть кому-л. нос’) со значением ‘обманывать кого-л.’ [12] может быть не понятен носителям русского языка, так как его буквальный план в русскоязычном сознании ассоциируется не с обманом, а с идеей превосходства: *утереть нос* ‘превзойти кого-л. в чем-л.’ [11]. Не вполне понятна и логика семантической трансформации английской лексемы *blow* ‘свистеть’ → ‘хвастаться’ – у носителей русского языка свист ассоциируется не с хвастовством, а с пустыми разговорами: *свистеть* ‘вести пустые разговоры; рассказывать небылицы’ [11].

Несхожими могут быть и способы языкового представления общих моделей переосмысления. Особенности языковой реализации проявляются в основном в выборе фреймов (типовых ситуаций области источника) и составляющих фреймы слотов (типовых компонентов конкретной ситуации) – для метафорического обозначения явлений могут использоваться образы, принадлежащие к одной понятийной области источнику, но объективирующие разные типовые ситуации или разные типовые компоненты одной ситу-

ации. Фразеологизмы *предать анафеме* ‘подвергнуть осуждению’ [11] и *curse by bell, book and candle* (букв. ‘предать проклятию колоколом, книгой и свечой’) ‘осудить, решительно отвергнуть’ [12] объективируют разные слоты фрейма отлучения от церкви в религиозно-церковной метафоре: русская фразема резюмирует суть религиозного обряда, английская – отсылает к его заключительным словам «Do to the book, quench the candle, ring the bell», означающим, что богослужебная книга закрыта, свеча погашена и дан похоронный звон в знак духовной смерти отлученного [12].

Освоение мира представляет собой не прямой, а опосредованный процесс, результат взаимодействия между стимулом и воспринимающим его человеком. Человек воспринимает мир в избирательном (упрощенном), оценочном и ассоциативном виде. Представители разных языковых сообществ упрощают, оценивают и ассоциативно соотносят феномены мира несколько по-своему. Это отражается в национальных языках и предопределяет этноспецифичность языковых картин мира. Национальное в картине мира родного языка не вполне осознается его носителями (в том числе исследователями) и может быть раскрыто не иначе как в сравнении родной ЯКМ с иноязычной. Сопоставительные исследования углубляют познания об универсальном (всеобщем), интернациональном (общем для ряда генеалогически или ареально близких языков) и национальном (присущем конкретному языку) в языковых картинах мира и способствуют повышению эффективности межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян, Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. *Апресян, Ю. Д.* Предисловие. Ч. 1 : Основания системной лексикографии / Ю. Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.] ; отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М., 2006. – С. 23–160.
3. *Толстая, С. М.* Стереотип в этнолингвистике / С. М. Толстая // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии / Ин-т славяноведения и балканистики РАН. – М., 1995. – С. 124–127.
4. *Мечковская, Н. Б.* Два взгляда на правду и ложь, или о различиях между языковой картиной мира и обыденным сознанием / Н. Б. Мечковская // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2008. – С. 456–470.
5. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
6. *Залевская, А. А.* Введение в психоллингвистику / А. А. Залевская. – М. : РГГУ, 2007. – 560 с.

7. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Рус. словари, 1996. – 412 с.

8. *Телия, В. Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.

9. *Корнилов, О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : КДУ, 2011. – 350 с.

10. *Болдырев, Н. Н.* Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XVIII. – С. 42–48.

11. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа: 09.09.2022.

12. The Free Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.thefreedictionary.com>. – Date of access: 09.09.2022.